

ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДЕР

В ОБЪЯТИЯХ
ПОВЕСЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А46

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Victoria Alexander

THE IMPORTANCE OF BEING WICKED

Перевод с английского *М.В. Келер*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

Александр, Виктория.

А46 В объятиях повесы : [роман] / Виктория Александр ; [пер. с англ. М. В. Келер]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-114793-8

Бонвиван и ловелас Уинфилд Эллиот, виконт Стилуэлл, явно не из тех людей, которых легко шокировать. Однако молодая дама во главе преуспевающей фирмы, которой он поручил реставрацию своего пострадавшего при пожаре особняка, — это, пожалуй, переходит все границы. Что может понимать женщина в строительстве? Особенно — неотразимая красавица вдова Миранда Гаррет, самой природой созданная, по мнению Уинфилда, для других занятий?

Но постепенно недовольство виконта сменяется интересом к Миранде, интерес переходит в пылкое увлечение, а увлечение перерастает в настоящую — первую в его полной приключений и интрижек жизни — любовь. Но готова ли Миранда пожертвовать своей свободой и любимым делом ради скандального повесы?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Cheryl Griffin, 2013
© Перевод. М.В. Келер, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-114793-8

Пролог

Март 1887 года

«Все могло быть хуже». Эта фраза вновь и вновь вертелась в его голове как навязчивый припев нелюбимой песни.

Уинфилд Эллиот, виконт Стилуэлл, смотрел на фасад Фейрборо-Холла, стараясь не замечать свинцовой тяжести в груди, — тяжести, возникшей минувшей ночью, когда он сам и все остальные домочадцы были разбужены криками «Пожар!».

— Все выглядит далеко не так плохо, как я думал, — заметил его кузен Грейсон Эллиот, явно рассчитывая на то, что его слова поддержат виконта. — Да, возможно, по краям появились подпалы, но это не так уж страшно.

— Да, все не так ужасно.

Двое мужчин стояли в ярдах десяти от дома, у нижней части круглой подъездной аллеи, ведущей к главным воротам. С этого места, именно под этим углом, в холодном дневном свете действительно казалось, что урон, нанесенный каменным стенам дома, совсем невелик. Конечно, парадная дверь обуглилась и окна в центральной части дома были разбиты, но, похоже, западное и восточное крылья не пострадали. Да и в целом все выглядело не так уж плохо.

— Кузен, внешность обманчива.

Уин смотрел на дом, не замечая свинцово-серые от копоти лужи, грязный, затоптанный снег и лежавшие повсюду деревянные обломки. Он не обращал внимания на сильный запах гари, едкий дым, леденящий ветер и отсутствие теплой верхней одежды.

— Все гораздо хуже, чем кажется.

«Все могло быть хуже».

— К счастью, — продолжал он, — всем удалось невредимыми выбраться из дома. Никто не пострадал в борьбе с огнем.

— Хотя бы за это стоит быть благодарными, — промолвил стоявший рядом с ним Грей.

Толпа людей по-прежнему бродила вокруг здания. Это были в основном слуги-мужчины — садовник и его помощники, конюхи, лакеи. Часы, прошедшие с тех пор, как пожар обнаружили, слились в одно бесконечное мгновение, или день, или вечность. Уин потерял счет времени, хотя сейчас явно было далеко за полдень, и уже не понимал, кто находится вокруг него. Пожарная бригада из деревни сделала свое дело, из соседних поместий прибыла помощь, но из-за снега действие замедлилось. Впрочем, благодаря снегу огонь удалось потушить быстрее. Конечно, было холодно, но озеро не замерзло, так что насосная станция поместья смогла качать из него воду, необходимую для борьбы с пожаром.

Переступив порог, Уин жестом пригласил кузена присоединиться к нему. Грей находился в Лондоне, и виконт написал ему, как только рассвело. В конце концов, для Грея Фейрборо-Холл — такой же дом, как и для самого Уина.

Встав позади него, Грей тяжело вздохнул:

— Святой Боже!

— Пожалуй, это дело рук тех, кто находится куда ниже Небес, — пробормотал Уин.

Открывшееся их взору зрелище на самом деле напоминало картину из ада. Или, возможно, это были последствия вмешательства преисподней.

Помещение, которое раньше представляло собой великолепный вестибюль, было завалено грудой почерневших деревянных обломков. Отовсюду к потолку тянулись струйки дыма. Покрытый копотью скелет — все, что осталось от роскошной главной лестницы. Потолок бального зала с замысловатой лепниной и картинами с сюжетами из греческой мифологии обуглился, и

4 былая красота сохранилась лишь в воспомина-

ниях. Вместо него Эллиоты видели возвышавшиеся над их головами этажи особняка и опаленные огнем балки крыши.

Кузен хотел было войти в дом, но Уин остановил его.

— Осторожнее, Грей! — предупредил он. — Мы еще не знаем, в каком состоянии находится пол, поэтому лишь после проверки его целостности можно будет зайти в особняк, вынести из него обломки и оценить ущерб. — Он устало провел рукой по покрытым сажей волосам. Внезапно повеяло запахом дыма. Это было странно, потому что Уину казалось, что он привык к нему и больше не ощущает.

— Разумеется. — Грей с ужасом оглядывал пепелище. — Поверить не могу, сколько всего утрачено. — Он взглянул на кузена. — Хотя что-то из мебели удалось спасти? Или картины? Книги дяди Роланда?

— Нам удалось вынести семейные портреты и большую часть картин — тех, что висели ниже, благодаря чему мы смогли до них добраться. На самом деле, спасибо матушке. — Уин выдавил усталую улыбку. — Пока отец, я и Прескотт с остальными слугами-мужчинами пытались остановить огонь, матушка велела экономке и служанкам спасать полотна и все, о чем она была в состоянии вспомнить.

В эту минуту ему не хотелось думать о том, сколько всего было потеряно безвозвратно. У него впереди еще много времени на это. Здесь царил настоящий хаос, и то, что им удалось спасти хоть что-то, теперь казалось небольшим чудом.

— Похоже, огонь больше всего повредил центральную часть дома, — заметил Грей, посмотрев на Уина. — Стало быть, библиотека не пострадала?

— Возможно, это нам и так повезло, — сказал Уин. — Восточное и западное крылья дома, похоже, не задело огнем, хотя я опасаясь, что дым и там многое испортил. Когда-то каменные стены между крыльями дома и центральной частью расширили, из-за чего пламя потянулось к крыше. Отец упомянул об этом, когда мы поняли, что пожар удалось обуздать. Я никогда особенно не задумывался о ширине стен, да что там — я

вообще не обращал на это внимания, но именно толстые стены остановили огонь.

— Не был ли один из предыдущих графов свидетелем Великого лондонского пожара 1666 года? Не с тех ли пор наши предки стали бояться пожаров? — высказал предположение Грейсон.

— Что ж, в таком случае нам стоит поблагодарить их за это, — промолвил Уин. Впрочем, ему было трудно представить, как можно отблагодарить давно умершего предка. Виконт был абсолютно уверен в том, что стоит дать волю чувству — пусть даже такому простому, как благодарность, как его поглотит невыносимое отчаяние, на которое у него просто нет времени. — Я всегда считал, что дом не менялся с тех пор, как его построил первый граф. Не помню, когда это произошло.

— В 1592 году, — пробормотал Грей.

— Ты всегда хорошо запоминал даты, — заметил Уин.

— Знаю.

При других обстоятельствах виконт непременно ответил бы что-нибудь саркастическое и остроумное, но сейчас у него не было на это сил. Пожар поднял их на ноги четырнадцать часов назад. Это время показалось ему вечностью.

— Хорошо, что крышу не задело, — вымолвил Грей.

«Все могло быть хуже...»

— Да, это уже что-то.

— Есть предположение о том, как все началось?

— Могло случиться все что угодно. Искра из камина. непогашенная лампа. — Уин пожал плечами. — Рискну предположить, что мы никогда не узнаем истины.

— А как дядя Роланд и тетя Маргарет?

— Они стойко держатся. А матушка оказалась куда сильнее, чем я предполагал. Мы с ней настояли на том, чтобы отец отдохнул. Я отправил их во вдовий флигель. — Виконт едва заметно улынулся. — Матушка не стала возражать против уединения во вдовьем домике, а это явный показатель того, что день выдался непростым и лишь благодаря ей отец согласился пойти туда.

6 — Как он?

Встревоженный Грей пытался поймать взгляд.

— Думаю, как и следует ожидать, — ответил тот. — Он стареет и все такое...

У Уина перехватило дыхание. Покачав головой, он отвернулся и шагнул в дом. Грей последовал за ним. Его родители умерли, когда он был совсем маленьким, и семья Уина вырастила его как собственного сына. Несмотря на то что Грей уезжал из Англии больше чем на десять лет, он все еще оставался самым близким другом Уина и был ему настоящим братом. Грей схватил кузена за руку.

— Уин...

— Он устал, Грей, вот и все. — Уин глубоко и устало вздохнул. — Мы все устали.

— Надеюсь, он выглядит лучше, чем ты. — Грей внимательно посмотрел на кузена. — У тебя такой вид, словно ты в аду побывал.

— Не понимаю, почему. — Уин опустил глаза. Его одежда испачкалась, на рукаве зияла дыра, а на внутренней стороне руки темнел ужасный ожог. Странно, но он даже не заметил его.

— Итак... — Грей снова перевел глаза на дом. — Что теперь?

— Сегодня ничего больше сделать нельзя. Я оставлю здесь людей на всю ночь — они будут следить за тем, чтобы огонь не разгорелся снова. Завтра мы обойдем восточное и западное крыло, чтобы оценить ущерб. Надеюсь, он там минимален.

«Все могло быть хуже...»

Эти слова то и дело звучали в голове у виконта. Он старался не придавать им значения.

— У большинства слуг есть семьи в деревне, так что они смогут переночевать там, — продолжил Уин. — Матушка, отец и я останемся во вдовьем флигеле, куда позovem и тех слуг, которым негде спать. Дом, конечно, будет переполнен, но мы там уместимся, хотя бы на одну ночь.

— Прескотту это понравится, — с улыбкой произнес Грей. — Хотя он никогда не относился к таким вещам с одобрением.

Даже мысль о том, что их в высшей степени безупречный дворецкий проведет ночь в тесноте рядом с графом и графиней Фейрборо не развеяла мрачные мысли Уина.

— Ты вернешься сегодня в Лондон? — спросил он у кузена.

— Нет, разумеется! — В голосе Грея прозвучало негодование. — Я, конечно, не живу тут много лет, но это все еще мой дом, Уин. Я останусь здесь до тех пор, пока ты, дядя Роланд и тетьа Маргарет во мне нуждаетесь. Судя по вашему состоянию, на это потребуется немало времени.

— Но вдовый дом и без того переполнен, — с горькой усмешкой промолвил Уин.

— Я проведу ночь в особняке Миллуорт-Мэнор. — Грей помолчал. — Думаю, тете Маргарет и дяде Роланду там было бы удобнее. Как, впрочем, и тебе. Отсюда туда ехать всего полчаса.

— Об этом мы подумаем завтра, а сегодня останемся здесь, — отозвался Уин. — Не думаю, что мне удастся перевезти отсюда отца. — Уин кивком указал на руины. — Даже не знаю, осознал ли он произошедшее.

Непросто было смотреть на то, как твое наследие — дом, служивший твоей семье почти три столетия, и все хранившиеся в нем сокровища, которые до пожара никто и таковыми не считал, — растаяло в дыму. Разумом Уин понимал, что его отец стареет, но он никогда не видел его таким постаревшим, как в то мгновение, когда огни пламени отражались в его глазах. И еще печаль. Уин прекрасно знал, что однажды станет следующим графом Фейрборо, но прошлой ночью вдруг понял впервые, что этот момент неумоимо приближается.

Виконт отогнал от себя эту мысль. Его отец находится в добром здравии, так что ни к чему будить лихо. У них и без того довольно неприятностей.

— А ты... ты осознал произошедшее? — спросил Грей.

— Еще не знаю... — Уин снова обвел взглядом пепелище. Висевшие над ними тучи добавляли уныния общей картине. Казалось, мир в одночасье лишился всех ярких цветов, остались лишь черный, серый, тоска и тьма. Он не был до конца уверен в том,

что все это не страшный сон, вызванный несварением желудка, или давняя неприятная история, которая вдруг выбралась из потайных уголков его разума. — Но, думаю, мне придется это сделать. А ты что скажешь?

Грей долго смотрел на дом.

— Знаешь, у меня была возможность подготовиться, когда я получил твою телеграмму. Я ждал поезда, добирался сюда четыре часа... Да, у меня было время подумать о последствиях случившегося.

Уин направился к дорожке, ведущей ко вдовьему флигелю.

— Тебе надо повидаться с отцом и матушкой. Они будут рады твоему приезду.

— Я не мог не приехать. — Бросив последний взгляд на Фейрборо-Холл, Грей присоединился к кузену. — Думаю, все могло быть куда хуже.

— Об этом и я все время думаю.

Внезапно у них за спиной раздался чудовищный грохот, эхом пронесшийся по воздуху, от которого под ногами содрогнулась земля. Мужчины повернулись и изумленно посмотрели на дом. Над центральной частью особняка повисло облако из пепла и пыли. Уин вздрогнул.

— Господи, это еще что?

— Я абсолютно уверен, — устало промолвил в ответ виконт, — что это была крыша.

Все могло быть и хуже. Хотя так оно и оказалось.

Глава 1

Апрель 1887 года

— ...И ты не поверишь, что мне рассказывали о леди... — продолжала миссис Бьянка Робертс, не делая даже паузы для вдоха. Да и зачем ей пауза? Последняя сплетня о леди, о которой все только и говорят, слишком интересна, чтобы держать ее при себе.

При других обстоятельствах Миранда, леди Гаррет, очень удивилась бы отсутствию возможности вставить в разговор хоть слово или почувствовала бы раздражение. Но сегодня она оценила беспорядочную болтовню сестры. Миранда была полностью погружена в собственные размышления, поэтому не обращала на нее никакого внимания, к тому же сестра не умолкала и говорила так сбивчиво, что отвечать ей не было необходимости. Все, что время от времени требовалось Бьянке в качестве ответа, — это кивок, удивленный возглас или цоканье языком. В последние годы Миранда свыклась с этим. Похоже, ей лучше всего думалось, когда Бьянке казалось, что она полностью завладела ее вниманием.

— ...Конечно, ты можешь представить мое удивление... Особенно когда я услышала, от вполне надежного источника, можешь не сомневаться, что она уже достаточно...

Сделав глоток чаю, Миранда ободряюще улыбнулась. Она уже давно занималась такого рода обманом. Вреда сестре он не приносил, зато та не слишком вмешивалась в ее дела. Дела, о которых Миранда предпочла бы никому не рассказывать. Кто знает, как ее семья, в особенности ее братья, могут отреагировать на это? Хэдли-

Эттуотеры считали себя абсолютно безупречной семьей.

Разумеется, больше всего это не понравилось бы Эйдриану. Ее старший брат, нынешний граф Уоттерстоун, был большим блюстителем морали, хотя, разумеется, и он иногда преподносил сюрпризы. Миранда подозревала, что виной тому его жена Эвелин. И все же нельзя было сказать, что только Эйдриан совершал странные поступки. Второй ее брат по старшинству, Хью, был барристером — адвокатом, имеющим право выступать в высших судах, он тоже обладал безупречной репутацией. Третий брат Миранды, Себастьян, всю жизнь посмеивающийся над традициями, мог бы стать самым большим ее союзником, учитывая, что его жена Вероника являлась борцом за женские права, о которых не принято говорить вслух. С другой стороны, вовсе не обязательно, что то, что мужчине нравится в собственной жене, он оценит и у своей сестры...

Что касается женской половины ее семьи, то никогда нельзя было предугадать, какую сторону в споре займут ее мать или старшая сестра Диана. Мать при желании могла придерживаться на удивление прогрессивных взглядов, а Диана всегда отличалась независимостью характера. Но по этим качествам нельзя было судить об их реакции. Хотя самой Бьянке это и нравилось, но она никогда не была способна хранить что-то в тайне. Именно поэтому Миранда была готова терпеть даже острую боль, лишь бы не показать ничего, что содержало бы намек на ее деятельность. Ничто так не нравилось Бьянке, как выведывание секретов. Ее кузина Порция, которая была словно родная сестра, впала бы от этого в ужас. Боже, одно дело для леди погрузиться в искусство или заняться благотворительностью и совсем другое — увлечься каким-нибудь бизнесом. Хэдли-Эттуотеры не из таких.

И то, что это была именно Миранда, а не какой-то другой член семьи, лишь усилило бы их шок. Семья считала ее самой спокойной из всех, самой сдержанной. Она была младшей, и остальные считали необходимым ее защищать. Это раздражало леди Гаррет, хотя Миранда никогда об этом не говорила. Всегда гораздо проще избегать конфронтации, чем открыто демонстрировать пренебрежение. Джон признавал силу ее

характера, восхищался ею, что служило одной из причин ее любви к нему.

— ...Учитывая, что все-таки это было ее состояние...

Не то чтобы семья Миранды высказывалась по поводу предпринимательства — не совсем так. В конце концов, ей уже двадцать восемь лет, она финансово независима и к тому же овдовела почти три года назад. Миранда привыкла самостоятельно принимать решения и поступала, как считала нужным. Ко всему прочему ей нравилось — нет, она любила то, что делает. Советы родных леди Гаррет ценила, — поскольку она была младшей из шести детей, то советов всегда было в избытке, — но предпочитала идти своей дорогой. Дорогой, которая началась вполне невинно. Вообще-то, можно было сказать, что Миранда сделала свой первый шаг по ней, когда познакомилась с ныне покойным мужем.

— ...И даже не надо говорить, что сначала я была в шоке при одной мысли об...

Знакомство Миранды с Джоном Гарретом, младшим братом виконта Гаррета, состоялось на лекции о влиянии Палладио на английскую архитектуру. Она была одной из немногих женщин, пришедших на лекцию. Ее всегда интересовало проектирование зданий. Миранда всю жизнь рисовала дома — реальные и фантастические. Потому она призвала на помощь свою отвагу, попросила пожилую тетушку сопровождать ее и отправилась на занятия.

Лекция была восхитительной, но она не так заинтересовала Миранду, как энергичный мистер Гаррет. Он был привлекательным, забавным и ко всему прочему из хорошей семьи. Почти идеальным, на ее взгляд. Мистер Гаррет поддерживал интерес Миранды к архитектуре, и большую часть их совместного времяпрепровождения они посещали лекции и выставки. Несколько лет спустя он признался, что его поддержка была поводом для их встреч, как и все остальное. Он буквально сбил Миранду с ног своим напором, и всего через несколько месяцев они поженились. Вскоре после свадьбы Джон открыл

12 собственную архитектурную фирму благодаря финансовой помощи анонимного инвестора,

который хотел только возмещения своих затрат и указания имени в названии предприятия. Так и родилась компания «Гаррет и Темпест».

Миранда уже неплохо разбиралась в архитектуре и имела способность к декорированию, так что, когда Джон приносил домой свои чертежи, она нередко вносила какие-то предложения и указывала на проблемы. Вскоре леди Гаррет стала работать с ним. И Джон с гордостью признавался в том, что творческие способности жены превосходят его собственные. За шесть лет брака он научил ее всему, что знал сам, и постепенно Миранда стала выполнять большую часть дизайнерской работы, хотя лицом фирмы для публики все равно оставался ви-конт.

— ...Едва смогла избежать этого сравнения, потому что раздражающе очевидно было...

Когда Джон погиб на стройке вместе со своим производителем работ мистером Уэстом в результате несчастного случая, Миранда унаследовала и компанию, и ее долги, но фирма продолжила полным ходом работать над проектами. Миранда наняла сестру мистера Уэста Клару, которая до этого была помощницей Джона. Но на второй год после его смерти Клара заявила, что фирме не выжить без расширения бизнеса. Для этого им был нужен главный архитектор. До этого Миранда и не понимала, как случилось, что существовавшая в ее жизни пустота заполнилась, когда она начала заниматься дизайнерской работой вместе с мужем.

Теперь коллега мужа мистер Эммет Кларк работал с клиентами, Клара вела дела компании, а Миранда занималась новыми проектами. Было у них также немало помощников. Фирма «Гаррет и Темпест» выжила, и Миранда продолжала регулярно выплачивать деньги финансовым представителям мистера Темпеста. Но хоть их предприятие и процветало, Миранда, Клара и Эммет понимали, что, если об участии леди Гаррет в его делах станет известно широкой публике, компании не выжить, какую бы хорошую репутацию она ни имела.

Мир просто не примет тот факт, что женщина

выполняет мужскую работу. Но у Миранды были обязательства по отношению к тем людям, которые раньше работали у Джона, а теперь у нее, и помогали ей любой ценой скрывать свое участие.

Держать свое занятие в тайне, даже от семьи, было нелегко, особенно когда дело касалось Бьянки. Девушка была не только сестрой Миранды, но и лучшей подругой. Казалось, Бьянка и не замечает, что леди Гаррет в последние дни занята больше обычного и что сестры все чаще собираются здесь, в дамской чайной комнате книжного магазина «Фенуик и сыновья». Очень удобно, что офис «Гаррет и Темпест» был самым любимым местом жены Себастьяна, Вероники, но для Бьянки более значимым был факт, что здесь часто проводили время светские дамы.

— ...Вот я и подумала: если может она, то почему не могу я? В конце концов, это не...

Миранда только что вернулась со встречи с Кларой и мистером Кларком, на которой обсуждали выгодный заказ на восстановление уничтоженного пожаром особняка. Им было сложно принять какое-то решение, но они уже отметили, что выполнить его будет весьма непросто. Фейрборо-Холл находится в часе езды на поезде от Лондона, а работа потребует почти ежедневного присутствия на месте кого-то из сотрудников фирмы. Жена Эммета ждала ребенка, и беременность протекала трудно. У нее уже были два выкидыша, потому доктор настаивал на том, чтобы она постоянно лежала в постели. Эммет не хотел уезжать из Лондона, чтобы быть рядом с женой, если он вдруг ей понадобится. Миранда и Клара не могли винить его в этом, однако пришли к выводу, что если бы главой компании был мужчина, он не стал бы терпеть такого отношения к делу. Поэтому они втроем и приняли решение, что с лордом Стилуэллом встретится Миранда, и если им все же удастся получить этот заказ, именно она покажет ему планы и будет представлять фирму во время стройки. Они пришли к выводу, что имя архитектора раскрывать не стоит.

— ...Что, конечно, может оказаться нелегко, потому что я уже больше года не получала от него даже весточки. Не хотела я и...

Если не считать очевидных сложностей, Миранда все не была уверена в том, что ей захочется иметь дело с кем-то вроде лорда Стилуэлла. Он имел репутацию человека, которого можно было бы с уверенностью назвать повесой. Она не была с ним знакома, но видела его пару раз на каких-то светских раутах. Стилуэлл был привлекателен, энергичен и, по слухам, невероятно очарователен. Он много смеялся, и в его глазах всегда горел дьявольский огонек. Миранде казалось, что Стилуэлл был примерно одного возраста с Себастьяном, а в юности имел косвенное отношение к крупному скандалу. Как и ее братья. Однако, хоть она и слышала, что с годами виконт изменился к лучшему и повзрослел, игнорировать его прошлое было невозможно. Подумать только, этот мужчина трижды был обручен, но так ни разу и не дошел до алтаря. Само собой, человек, игравший с сердцами даже не одной, а трех женщин, заслуживает того, чтобы его называли повесой. Одна помолвка еще могла быть расстроена не по его вине, но три?

— ...Дел кончится скандалом, в этом сомневаться не приходится. Но мне кажется, что в данных обстоятельствах скандал не меньше...

Миранда действительно никогда в жизни не встречала человека с такой порочной репутацией. Конечно, ее братья в юные годы тоже часто увлекались, но ей следует хорошо подумать, прежде чем отнести хотя бы одного из своих братьев к такому же роду людей. В Джоне не было ни капли безнравственности. Теперь, когда его не стало, поздними ночами Миранда порой раздумывала о том, каково это — быть рядом с порочным мужчиной. В его постели. Она, конечно, никогда не рискнула бы сказать это вслух, признаться кому-то кроме себя, что в распутстве есть немало привлекательного. Так что знакомства с лордом Стилуэлом она ждала одновременно с тревогой и воодушевлением.

— Так ты согласна?

Конечно же, этот человек не бросит Миранду на землю и не овладеет ею при первой же встрече. Не будет он и осыпаться поцелуями тыльную часть ее ладони, заключать в объятия или прижимать свои губы